УДК 343.1

Т. Н. Шумилова
преподаватель кафедры уголовного процесса
Омской академии МВД России

ОТВОД СУДЬИ КАК ПРАВОВАЯ ГАРАНТИЯ ОТПРАВЛЕНИЯ ПРАВОСУДИЯ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Вектор политико-правового развития России в направлении подлинно правового и социально ориентированного государства направлен на формирование прозрачных механизмов обеспечения безопасности населения, укрепление государственного суверенитета и обеспечивается посредством деятельности институтов государственной власти, участвующих в реализации и охране конституционных гарантий личности.

Значимость указанных выше вопросов неоднократно подчеркивалась Президентом Российской Федерации В. В. Путиным, обращавшим внимание на необходимость повышения отдачи от деятельности государственных органов в борьбе с преступностью и формирования правового пространства, в котором реально действующие механизмы реализации уголовной политики позволят обеспечить права и законные интересы участников уголовного судопроизводства посредством четкой нормативной регламентации деятельности органов уголовной юстиции [1; 2].

В условиях современной российской правовой реальности особая конституционная роль судебной власти характеризуется национально-историческими предпосылками и условиями становления и развития судебно-юрисдикционных институтов. Значимость универсальной ценности правосудия закреплена на уровне международных [3; 4] и региональных правовых стандартов [5], которые признают важность независимого суда для поддержания правопорядка и соблюдения прав человека.

По справедливому утверждению Л. В. Головко, «институт отвода можно определить как комплексный процессуально-правовой институт, содержащий нормы, определяющие основания и порядок устранения определенных названных в законе лиц от участия в судопроизводстве, обеспечивающий объективность и беспристрастность при рассмотрении дела, независимость суда и выполнение иных требований закона, а также гарантирующий соблюдение прав личности и законность при производстве по делу» [6, с. 263].

Одним из важнейших принципов уголовного судопроизводства является «обеспечение законности при производстве по уголовному делу», в соответствии с которым любые решения судьи должны быть законными, обоснованными, мотивированными, что закреплено в ст. 7 Уголовно-процессуального

кодекса Российской Федерации (далее — УПК Российской Федерации) [7]. Необходимо отметить, что личная беспристрастность судьи презюмируется, пока не установлено и не доказано обратное.

Предвзятость любого из должностных лиц, участвующих в предварительном расследовании, судебном следствии, опасна для правильности вынесенного решения, но именно отношение судьи к делу является самым важным аспектом, так как именно он выносит итоговое судебное решение по делу. В УПК Российской Федерации закреплены нормы, определяющие обстоятельства, которые препятствуют участию в производстве по уголовному делу судей, а также регламентируют порядок их отстранения от рассмотрения и разрешения юридического дела.

В ст. 61 УПК Российской Федерации закреплены общие основания отвода. Первым основанием, закрепленным в п. 1 ч. 1 данной статьи, является наличие у судьи другого процессуального статуса, например, потерпевшего. Невозможность участия лица в качестве судьи в данном случае обуславливается запретом на совмещение двух ролей, так как велика вероятность заинтересованности.

Вторым основанием, исключающим возможность участия судьи в производстве по уголовному делу, является тот факт, что он участвовал в производстве по данному делу в другой роли, например, в качестве дознавателя, понятого и т. д. (п. 2 ч. 1 ст. 61 УПК Российской Федерации).

Стоит отметить, что приказ о возложении на судью обязанностей по рассмотрению гражданских дел и дел об административных правонарушениях не исключает его участия в уголовном деле. Это подтверждается выводом Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации. Данное обстоятельство не относится к числу исключающих участие судьи в производстве по уголовному делу [8].

Кроме общих оснований отвода (самоотвода) для судьи, предусмотрены специальные основания, закрепленные в ст. 63 УПК Российской Федерации, которые устанавливают недопустимость пересмотра судьей постановленного им приговора в апелляционном или кассационном порядке. Данное нормативное предписание призвано обеспечить отсутствие личной заинтересованности судьи, а также гарантировать независимость судей вышестоящих инстанций. Важность данного положения обусловлена тем, что судья уже вынес итоговое решение по делу, соответственно, выразил сложившуюся у него точку зрения на конкретную ситуацию.

Вышесказанное подтверждается сложившейся судебной практикой. Так, например, Президиум Нижегородского областного суда, состав которого включает 5 судей, 4 из которых рассматривали уголовное дело ранее и принимали по нему решение, пришел к выводу, что по смыслу ст. 63 УПК Российской Федерации повторное участие в рассмотрении дела судьей, если оно связано

с оценкой ранее уже исследовавшихся с его участием обстоятельств этого же дела, является недопустимым [9]. Выходом из данной ситуации может служить изменение территориальной подсудности, чтобы дело рассматривал состав судей, ранее не участвовавших в оценке доказательств.

Обращаясь к законодательной регламентации современного российского уголовного процесса, следует отметить высокую степень ситуативной вовлеченности суда в разрешение отдельных вопросов уголовного досудебного производства.

На этих этапах деятельность суда связана с рассмотрением вопросов разрешительного, ограничительного и восстановительного характера, предусматривающих наличие специфических процессуальных процедур, выбор которых зависит от существа постановленного перед судом материально-процессуального вопроса (ст. 108, 125, 125.1, 165, 214.1 и другие нормы УПК Российской Федерации).

В связи с этим в последние годы наблюдаются случаи, когда кассационные суды общей юрисдикции отменяют решения нижестоящих судов, так как судья до завершения рассмотрения уголовного дела сделал выводы относительно наличия или отсутствия события преступления, виновности лица в его совершении, достаточности собранных доказательств.

Наиболее часто такие решения выносятся по результатам рассмотрения ходатайств должностных органов предварительного расследования об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. В качестве примера рассмотрим один из них. В описательно-мотивировочной части постановления судья указал, что вина обвиняемого (подозреваемого) в совершении преступления подтверждается такими доказательствами, как рапорт, протокол следственного действия и т. д., тем самым судья до рассмотрения дела по существу высказывает суждение по вопросу о виновности в совершении преступления [10].

Резюмируя изложенное, подчеркнем, что объективность и беспристрастность судьи являются гарантом вынесения им правосудного решения. Полагаем необходимым законодательно закрепить отвод судьи в связи с разрешением им правовых споров в уголовном досудебном производстве, поскольку иное предполагает ответ на вопрос самого судьи, не допустил ли он ошибку в юридическом толковании или в применении нормы права в досудебном производстве. Другими словами, фактически он должен сам рассмотреть свое собственное дело и оценить свою способность применить нормы права, что является недопустимым.

---

1. Расширенное заседание коллегии МВД [Электронный ресурс] // Администрация Президента России : [сайт]. URL:

http://www.kremlin.ru/events/president/news/70744 (дата обращения: 07.04.2025). Перейти к источнику Вернуться к статье

2. Стенограмма: О чем рассказал Владимир Путин на пленарном заседании ПМЭФ-2022 [Электронный ресурс] // Редакция «Российской газеты» : [сайт]. URL: https://rg.ru/2022/06/17/stenogramma-o-chem-rasskazal-vladimir-putin-na-plenarnom-zasedanii-pmef-2022.html (дата обращения: 07.04.2025). Перейти к источнику Вернуться к статье

3. Всеобщая декларация прав человека [Электронный ресурс] : принята резолюцией 217 А (III) Генер. Ассамблеи ООН от 10 дек. 1948 г. // Организация Объединенных Наций : [сайт]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 07.04.2025). Перейти к источнику Вернуться к статье

4. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод [Электронный ресурс] : вступ. в силу 3 сент. 1953 г. // Совет Европы : [сайт]. URL: https://www.coe.int/ru/web/compass/the-european-convention-on-human-rights-and-its-protocols (дата обращения: 10.04.2025). Перейти к источнику Вернуться к статье

5. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] : принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. : с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 1 июля 2020 г. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье

6. Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головко ; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. 3-е изд., испр. и доп. М. : Статус, 2021. 1328 с. Вернуться к статье

7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ : принят Гос. Думой 22 нояб. 2001 г. : одобр. Советом Федерации 5 дек. 2001 г. : в ред. от 28 февр. 2025 г. № 13-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье

8. Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за второе полугодие 2009 г. [Электронный ресурс] : обзор судеб. практики Верхов. Суда Рос. Федерации. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье

9. О передаче уголовного дела с кассационной жалобой в Верховный Суд Российской Федерации для решения вопроса об изменении территориальной подсудности уголовного дела для его рассмотрения в кассационном порядке [Электронный ресурс] : постановление Президиума Нижегор. обл. суда от 24 июля 2019 г. № 4У-834/2019, 44У-70/2019. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье

10. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 09.09.2020 № 77-1670/2020 (УИД 50RS0022-01-2019-000384-71) [Электронный ресурс]. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье